УДК 301(47) (Герцен+Огарёв)+32(42)

А.С. Герасина

КРИТИКА АНГЛИЙСКИХ ПАРТИЙ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ-ДЕМОКРАТОВ А.И. ГЕРЦЕНА И Н.П. ОГАРЁВА

Революционные демократы середины XIX века А.И. Герцен и Н.П. Огарёв, осознавая необходимость изменения социально-экономического и политического строя в России, обращались к исследованию европейского конституционализма, к работе английских партий и парламента. Они отмечали важность постепенных государственных преобразований в Великобритании, однако не идеализировали ее политическую систему, а относились к ней с умеренной критикой. А.И. Герцен и Н.П. Огарёв обличали пережитки феодализма, в существовании партий находили формализм и социально-классовую ограниченность, представительство не всего общества, а богатого меньшинства, отрицали необходимость копирования и переноса на российскую почву атрибутов английской партийно-политической системы.

демократия, конституционализм, монархия, партия, партийно-политическая система, парламент, радикализм.

Социально-экономический кризис, неспособность государственной власти эффективно управлять обществом и решать общенациональные задачи, жесткая цензура и реакция способствовали появлению радикальных настроений в России во второй половине XIX века. Подъем развития радикально-демократического направления российской общественной мысли относится к 40–50 годам XIX столетия, а наиболее видными его представителями стали революционеры-демократы В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов. Вслед за декабристами они рассуждали о необходимости смены формы правления в России, исследовали европейский конституционализм, опираясь на западные политические и философские учения. Радикалы стремились найти способы уничтожения самодержавия и изменения социально-экономического строя, а также определить новые пути развития страны. При исследовании становления и развития английских партий, работы парламента и других политических институтов их привлекал прежде всего опыт постепенных ненасильственных государственных преобразований. Однако они не видели целесообразности переноса преобразований на российскую почву, считая необходимым коренную смену режима.

Для идеолога народнического, «общинного» социализма Александра Ивановича Герцена (1812–1870) главным условием выхода из «николаевской рутины», важнейшим инструментом социальных преобразований и первым шагом к освобождению личности должно было стать «свободное русское слово». «Те-

© Герасина А.С., 2014

перь не токмо площадь, но книга, кафедра – все стало невозможно в России. Остается личный труд в тиши или личный протест издали» [1]. Выбирая для себя последний, А.И. Герцен мотивировал это принципиально иным положением дел в Европе: «Несмотря на кровь и слезы, здесь разрешаются общественные вопросы… здесь страдания болезненны, жгучи, но гласны, борьба открытая, никто не прячется. <…> Я остаюсь, потому что борьба здесь открытая, потому что она здесь гласная. Где не погибло слово, – там и дело еще не погибло. За эту открытую борьбу, за эту гласность – я остаюсь здесь; за нее я отдаю все…» – отмечал он [2]. В 1853 году в Англии А.И. Герцен основал Вольную русскую типографию, которая «стала убежищем всех рукописей, тонущих в императорской цензуре, всех изувеченных ею» [3], издавал альманах «Полярная звезда», а с 1857 года вместе с другом и соратником Н.П. Огарёвым – «Колокол». В предисловии к «Колоколу» выбор Лондона для размещения русской типографии объяснялся следующим образом: «Не ради прихоти пустой, не потому, что из боязни он укрывался бы от казни; а потому, что здесь язык к свободомыслию привык и не касалася окова до человеческого слова» [4]. Анализируя западные принципы организации политической системы, А.И. Герцен придерживался умеренно-критических взглядов на английские демократические свободы, а саму парламентскую систему называл «самым колоссальным беличьим колесом в мире» [5]. «Люди материка беспомощны перед властью, выносят цепи, но не уважают их. Свобода англичанина больше в учреждениях, чем в нем, чем в его совести; его свобода в common law (обычном праве), Habeas corpus (законе неприкосновенности личности), а не в нравах, не в образе мыслей. Перед общественным предрассудком гордый бритт склоняется без ропота, с видом уважения» [6]. В письме Томасу Карлейлю, А.И. Герцен отмечал: «Я никогда не был горячим поклонником всеобщей подачи голосов. Она, как всякая форма, не связанная с необходимым содержанием, может быть хороша и дурна, может привести к результатам счастливым или совершенно нелепым» [7]. Деятельность буржуазного парламента он видел в достижении своих личных целей и бесплодной для народа. Борьба за ограничение власти собственников английскими партиями выражала, по мнению А.И. Герцена, интересы не всех англичан. Правительство, учитывая интересы средних слоев, было далеко от широких масс [8]. При этом, размышляя об Англии, А.И. Герцен подчеркивал приверженность англичан своим давним традициям, устоям, верность которым укрепляет политическую систему страны. Он

---

[1] Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч. : в 30 т. М., 1954–1966. Т. 10. С. 128.

[2] Герцен А.И. Россия и Европа // Собр. соч. : в 8 т. М., 1975. Т. 3. С. 371.

[3] Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. М., 1971. Кн. III.

[4] Колокол. 1857. № 1.

[5] Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч. : в 30 т. Т. 9. С. 108.

[6] Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч. : в 8 т. М., 1975. Т. 3. С. 204.

[7] Герцен А.И. Россия и Европа. Т. 3. С. 509.

[8] Минаев А.И. Британский парламентаризм и радикальная политическая мысль России середины XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2012. № 3/36. С. 87–109.

отмечал общественную активность англичан, совмещенную с культом частной жизни. Предприимчивость и деловитость как черты национального характера объяснял тем, что «в Лондоне, чтобы не быть затертым, задавленным, надобно работать много и резко» [9]. Следует отметить, что, критикуя западную буржуазную демократию, вычленяя недостатки британской политической системы, А.И. Герцен проявлял уважительное отношение к английской Конституции, ее прочности. Дальнейшее совершенствование партийно-политической системы Великобритании и государственного строя в целом он видел в активности народных масс и их борьбе с элитными сословиями – аристократией и буржуазией – за политическое равноправие. В противном случае, считал мыслитель, неизбежно становление деспотического государства, в котором трудящиеся массы будут лишены доступа к правам и свободам. Движущую силу развития Великобритании он видел в народных массах.

Критика Запада была отчетливо представлена в произведении А.И. Герцена «Письма из Франции и Италии» [10], где он указывал на духовный кризис Европы, которая перестала быть образцом для подражания. В подтверждение своих воззрений он приводит заключение английского политика и экономиста Джона-Стюарта Милля, который отмечал, что на Западе происходит постоянная утрата личностью ценностных качеств, снижение вкуса, тона, отсутствие энергии. А.И. Герцен видел в Англии общие стадные типы и говорил своим современникам: «Остановитесь, одумайтесь! Знаете ли, куда вы идете? Посмотрите – душа убывает»» [11]. А.И. Герцен пришел к выводу о негативном влиянии Запада на другие страны, и поэтому России, по его мнению, необходимо идти своим путем, отличным от европейского, который исчерпал возможности своего развития. «Мы до сих пор смотрим на европейцев и Европу в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей – с подобострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея от своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая» [12]. А.И. Герцен считал, что России с присущим ей коллективизмом, используя сельскую общину, необходимо идти по некапиталистическому, отличному от европейского пути. Он был сторонником идеи утопического социализма, без частной собственности и эксплуатации. По мнению А.И. Герцена, русский крестьянин лишен частнособственнических инстинктов, так как вышел из общины и этим принципиально отличается от европейца. Вместе с тем, несмотря на критический подход к оценке европейских политических институтов, революционный демократ А.И. Герцен признавал традиционность, устойчивость и уникальность британской политической системы.

Важное место среди приверженцев революционной демократии в России XIX столетия занимал близкий друг и сподвижник А.И. Герцена, публицист, поэт, Николай Платонович Огарёв (1813–1877). Н.П. Огарёв был яростным крити-

[9] Герцен А.И. Былое и думы // Избр. соч. М., 1987. С. 423.
[10] Герцен А.И. Письма из Франции и Италии // Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. С. 5.
[11] Герцен А.И. Джон-Стюарт Миль и его книга «ON LIBERTY» // Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. С. 61.
[12] Герцен А.И. Былое и думы // Избр. соч. С. 129.

ком крепостничества, произвола, невежества чиновничества и самодержавия, защитником и идеологом крестьянских масс. В 1856 году вслед за А.И. Герценом покинул Россию и способствовал созданию нескольких радикальных печатных органов за границей. Вместе с А.И. Герценом он издавал и был соредактором «Колокола», «Полярной звезды», «Общего веча», «Под суд!». Будучи последовательным критиком буржуазной экономики и государственного строя стран Западной Европы, Н.П. Огарёв отрицательно относился к возможному копированию европейских политических институтов в России. В своей статье «Русские вопросы» в 1856 году Н.П. Огарёв писал: «Дорого мы бы дали, чтобы Россия была избавлена от всех страданий западного развития: бесплодных кровопролитий, раздробления собственности, нищенства пролетариата, формально законных и человечески несправедливых судов, притеснений, позорного мещанского тиранства, лицемерия – и развивалась бы мирно путем вечно юной реформы» [13]. Идеалом общественно-политического устройства Н.П. Огарёв считал общинный социализм, который заключался в преувеличении роли крестьянской общины с ее самоуправлением и коллективной собственностью на землю. Осознавая необходимость борьбы за кардинальные, неизбежные перемены в России, стремясь найти новый путь ее развития и форму правления, он обращался к исследованию опыта устойчивого конституционного государственного строительства в Англии.

Н.П. Огарёв отмечал сложившуюся, развитую свободу английского общественного мнения, неприкосновенность лица, собственности, дома, гласность законодательных собраний и суда. В Англии, по мнению мыслителя, исторически выработалось необходимое уважение к личности и ее имуществу. Однако гражданская самостоятельность лица, подчеркивал Н.П. Огарёв, применима только для собственника. «Но, развившись в эту сторону уважения к лицу, Англия достигла в этом и до уважения полной свободы лица умереть с голоду. Сосредоточенность землевладения сосредоточила и уважение к лицу только для собственника, и понятие чести только для собственника… Очевидно, уважение к лицу и собственности лордов действительное, а уважение к лицу наемщика земли мнимое, формальное» [14]. Отмечая в целом высокое гражданское развитие английской нации, Н.П. Огарёв осуждал британский формализм и законодательство, не учитывающие, что большинство населения не имеет необходимых материальных средств к независимости и свободе. «В Англии есть воля, но нет земли», – писал мыслитель [15]. «В экономическом отношении эта свобода мнимая, потому что большинство имеет право, но не имеет возможности на приобретение собственности» [16]. Вместе с приобретением финансовой мощи имущее меньшинство обеспечило себе и гражданские свободы. «Теперь интересы собственников дошли до того развития, –

[13] Огарёв Н.П. Русские вопросы. Статья первая // Избр. соц.-полит. и филос. произв. М., 1952. Т. 1. С. 108.

[14] Огарёв Н.П. Русские вопросы. Статья третья. Крестьянская община // Избр. соц.-полит. и филос. произв. Т. 1. С. 147.

[15] Огарёв Н.П. Второе письмо к иноку // Там же. Т. 2. С. 138.

[16] Огарёв Н.П. Ответ на письмо малороссийского помещика // Там же. Т. 1. С. 326.

писал Н.П. Огарёв, – что парламент, их представитель, сделался формальным собранием, никогда не составляющим действительной оппозиции администрации и дозволяющим ей все, лишь бы она работала в смысле собственников» [17]. Таким образом, он подчеркивал, что народные представители Англии выражали только интересы финансового меньшинства, а не широких народных масс. Такое положение вещей в свободной Англии, по мнению революционера-демократа, толкало население в чартизм, реальное отстаивание своих прав. Он критиковал излишний британский консерватизм, который в условиях роста социальных противоречий, крайней нужды большинства населения едва ли может надеяться на «мягкость постоянной реформы». Н.П. Огарёв понимал, что даже последовательно, путем реформ, развивающееся английское государство не сможет избежать социального взрыва и кровопролития, если будет продолжать опираться на принципы феодализма, несправедливого распределения благ.

Н.П. Огарёв полагал, что общие границы Европы и России вовсе не определяли их единый общий путь движения и необходимость копирования западных политических институтов. «Русская народная жизнь совершенно противоположна европейскому, английскому, немецкому, французскому обычаю» [18]. Высшее развитие среди европейских стран, по мнению Н.П. Огарёва, принадлежало Англии. Он отмечал, что британская Конституция определяла владычество буржуазии, которая вытеснила феодалов и ограничила привилегии монарха. Она явилась результатом Английской революции, следствием борьбы среднего сословия за свои права, и, следовательно, конституционная монархия не может существовать там, где буржуазия не сложилась. Н.П. Огарёв подчеркивал, что, несмотря на сохранившиеся камеру лордов и некоторые средневековые формы, управление в стране подчинено британскому парламенту [19]. По мнению мыслителя, в Англии возникло «два представимых элемента»: «собственность феодальная, поземельная, неотчуждаемая и собственность приобретенная…» [20]. Этим он объяснял образование двухпалатного парламента. Первый его элемент – консервативный – обусловил появление верхней палаты – палаты лордов, опирающейся на старые традиции и отношения; второй элемент – палата общин – оказался более динамичным и восприимчивым к меняющимся социально-экономическим и политическим реалиям [21]. Постепенное ограничение власти монарха и подчинение исполнительной власти парламенту, а в большей степени палате общин, способствовало поступательному развитию английской политической системы. Оставаясь по форме конституционной монархией, страна фактически получила правление кабинета, который нес политическую ответственность перед

[17] Огарёв Н.П. Русские вопросы. Статья третья. Крестьянская община. С. 149–150.

[18] Огарёв Н.П. Второе письмо к иноку. С. 134.

[19] Огарёв Н.П. Ответ на «Ответ "Великоруссу"» // Избр. соц.-полит. и филос. произв. Т. 1. С. 542.

[20] Огарёв Н.П. Ответ на «Ответ "Великоруссу"». С. 614.

[21] Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX века : моногр. Рязань ; Москва : ПРИЗ, 2008. С. 211.

палатой общин. В этом нашло свое выражение разделение властей, выгодно отличавшее Великобританию от других государств.

Следует отметить, что в своих трудах Н.П. Огарёв не дает отдельной характеристики английских партий, однако его обращение к британскому конституционализму и парламентаризму определяет внимательное отношение мыслителя к английским политическим институтам. Критикуя парламент Великобритании за формализм, Н.П. Огарёв подчеркивал его социальную ограниченность [22], а следовательно и отсутствие широкого представительства интересов в английских партиях. В России, по его мнению, интересы граждан должны быть представлены народным самоуправлением – Земским собором, основной силой которого станет поддерживаемое широкими массами высокообразованное меньшинство, для которого экономический интерес народа будет составлять основание всех стремлений и убеждений. Осознавая отсталость и необходимость реорганизации политической системы в России, разочаровавшись в реформах Александра II, Н.П. Огарёв не исключал возможности дальнейших радикальных преобразований «снизу».

Таким образом, следует сделать вывод, что представители радикального направления общественной мысли России А.И. Герцен и Н.П. Огарёв не идеализировали политическую систему Великобритании, а относились к ней с умеренной критикой. Они обличали пережитки феодализма, а в существовании партий находили формализм и социально-классовую ограниченность, представительство не всего общества, а богатого меньшинства. По мнению революционеров-демократов, внутриполитической стабильности Англии на протяжении всего XIX века угрожала быстрыми темпами развивающаяся промышленность, наличие несправедливого экономического начала – частной собственности и, как следствие, рост социального расслоения граждан и противоречий между ними. Представители радикального крыла общественной мысли, отмечая острую необходимость найти для России новую форму правления, освободить ее от крепостного гнета, изжившей себя системы самодержавия и бюрократизма, особенно подчеркивали важность провозглашения в стране гласности и гражданских свобод. Примером для них в этом вопросе была Англия, которая сумела путем реформ и последовательных уступок со стороны власти включить в политическую жизнь новые социальные слои, узаконить незыблемые права и свободы личности. Однако, отмечая разность исторических путей развития России и Великобритании, их социально-экономического строя и политических традиций, революционные демократы отрицали возможность копирования британских институтов. Кроме того, разочарование в непоследовательных и незавершенных реформах Александра II вынуждало радикалов искать иной – революционный – путь дальнейших преобразований в стране.

---

[22] Минаев А.И. Британский внутриполитический опыт и развитие российской государственности во второй половине XVIII – начале XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2011. № 1/30. С. 62–78.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен, А.И. Былое и думы [Текст] // Избранные сочинения. – М., 1987.
2. Герцен, А.И. Россия и Европа [Текст] // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1975. – Т. 3.
3. Герцен, А.И. Письма из Франции и Италии [Текст] // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1975. – Т. 3.
4. Герцен, А.И. Былое и думы [Текст] // Собр. соч. : в 30 т. – М., 1954–1966. – Т. 10, 18.
5. Герцен, А.И. Джон-Стюарт Миль и его книга «ON LIBERTY» [Текст] // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1975. – Т. 3.
6. Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне [Текст]. – М., 1971. – Кн. III.
7. Колокол [Текст]. – 1857. – № 1.
8. Минаев, А.И. Британский внутриполитический опыт и развитие российской государственности во второй половине XVIII – начале XIX века [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2011. – № 1/30. – С. 62–78.
9. Минаев, А.И. Британский парламентаризм и радикальная политическая мысль России середины XIX века [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2012. – № 3/36. – С. 87–109.
10. Минаев, А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX века [Текст] : моногр. – Рязань ; Москва : ПРИЗ, 2008. – 272 с.
11. Огарёв, Н.П. Второе письмо к иноку [Текст] // Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1952. – Т. 1.
12. Огарёв, Н.П. Ответ на «Ответ "Великоруссу"» [Текст] // Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1952. – Т. 1.
13. Огарёв, Н.П. Ответ на письмо малороссийского помещика [Текст] // Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1952. – Т. 1.
14. Огарёв, Н.П. Русские вопросы. Статья первая [Текст] // Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1952. – Т. 1.
15. Огарёв, Н.П. Русские вопросы. Статья третья. Крестьянская община [Текст] // Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1952. – Т. 1.

REFERENCES

1. Gertsen, A.I. Byloye I dumy [The Past and Thoughts] [Text] // Izbr. Soch. – M., 1987.
2. Gertsen, A.I. Rossiya I Yevropa [Russia and Europe] [Text] // Collection of works : in 8 Vols. – M., 1975. – Vol. 3.
3. Gertsen, A.I. Pis'ma iz Frantsii I Italii [Letters from France and Italy] [Text] // Collection of works : in 8 Vols. – M., 1975. – Vol. 3.
4. Gertsen, A.I. Byloye I dumy [The Past and Thoughts] [Text] // Collection of works : in 30 Vols. – M., 1954–1966. – Vol. 10, 18.
5. Gertsen, A.I. John Stuart Mill I yego kniga «ON LIBERTY» [John Stuart Mill and his book «ON LIBERTY»] [Text] // Collection of works : in 8 Vols. – M., 1975. – Vol. 3.
6. Istoricheskiy sbornik russkoy tipografii v Londone [Historical collection of the Free Russian typography in London] [Text]. – M., 1971. – Bk. III.

7. Kolokol [The Bell] [Text]. – 1857. – N 1.

8. Minayev, A.I. Britanskiy vnutripoliticheskiy opyt I razvitiye rossiyskiy gosudarstvennosti vo vtoroy polovine XVIII – nachale XIX veka [British internal political experience and the development of Russian statehood in the second half of the 18 – the beginning of the 19th centuries] [Text] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Yesenina. – Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yessenin. – 2011. – N 1/30. – P. 62–78.

9. Minayev, A.I. Britanskiy parlamentarizm I radikal'naya politicheskaya mysl' Rossii serediny XIX veka [British parliamentarism and Russian radical political thought in the middle of the XIX century] [Text] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Yesenina. – Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yessenin. – 2012. – N 3/36. – P. 87–109.

10. Minayev, A.I. Britanskiy parlamentarizm I obschestvenno-politicheskaya mysl' Rossii. Vtoraya polovina XVIII – nachalo XX veka [British parliamentarism and social and political thought in Russia. The second half of the XVIII – the beginning of the XX centuries] [Text]. – Ryazan ; M. : PRIZE, 2008. – 272 p.

11. Ogarev, N.P. Vtoroye pis'mo k inoku [The second letter to the monk] [Text] // Selected social-political and philosophical works. – Moscow, 1952. – Vol. 1, 2.

12. Ogarev, N.P. Otvet na 'Otvet «Velikorusu» [Response to Great Russians' Answer] [Text] // Selected social-political and philosophical works. – M., 1952. – Vol. 1.

13. Ogarev, N.P. Otvet na pis'mo malorossiyskogo pomeschika [Response to the letter of Ruthenian landlord] [Text] // Selected social-political and philosophical works. – M., 1952. – Vol. 1.

14. Ogarev, N.P. Russkiye voprosy (stat'ya pervaya) [Russian issues (the Article One)] [Text] // Selected social-political and philosophical works. – M., 1952. – Vol. 1.

15. Ogarev, N.P. Russkiye voprosy (Stat'ya tret'ya) : krest'yanskaya obschina [Russian issues (the third Article: peasant community] [Text] // Selected social-political and philosophical works. – M., 1952. – Vol. 1.

A.S. Gherassina

THE CRITICISM OF BRITISH POLITICAL PARTIES IN THE WORKS OF RUSSIAN REVOLUTIONARY DEMOCRATS A.I. HERZEN AND N.P. OGAREV

Recognizing the necessity of social, economic and political changes, mid-19th century revolutionary democrats A.I. Herzen and N.P. Ogarev analyzed European constitutionalism and European parliamentary system. Highlighting the importance of gradual changes in the UK political system, they abstained from idealizing it. A.I. Herzen and N.P. Ogarev condemned the vestiges of feudalism and maintained that any party system in which political power rested with a few wealthy people and not the whole society was formal and socially narrow. The radical social-political philosophers maintained that Russia should refrain from any blind copying of the English party system.

Democracy, constitutionalism, monarchy, party, political party system, parliament, radicalism.

УДК 942.084.0+956.94

А.В. Шандра

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ХАРАКТЕР БЕЛОЙ КНИГИ 1930 ГОДА

На основе оригинальных источников анализируется текст политического заявления Министерства по делам колоний, опубликованного в октябре 1930 года, больше известного как Белая книга Пассфилда. Данный документ, а также история, связанная с его рассмотрением и принятием, на сегодняшний день изучены недостаточно.

Актуальность темы во многом связана с тем, что именно в период между двумя мировыми войнами закладываются основы хронического арабо-израильского конфликта, ставшего элементом современных международных отношений. В этой связи раскрытие некоторых механизмов реализации политического курса в отношении групп населения Палестины и рассмотрение примера регулирования общественных отношений представляется крайне важным для выявления причин и исторической динамики конфликта.

В рамках исследования ситуации в Палестине в 1920–1930-е годы одним из ключевых является вопрос о достаточности и активности внешнеполитических структур Великобритании в разрешении арабо-еврейской конфронтации. Особенностью этой проблемы можно считать наличие нескольких уровней организации управления зоной повышенной напряженности. Первый уровень – непосредственно управленческий аппарат в Палестине. Второй уровень – ближневосточный отдел Министерства по делам колоний в Лондоне, который вырабатывал и принимал важнейшие решения в области урегулирования арабо-еврейских противоречий. В этой связи необходимо обратить особое внимание на практику составления и применения так называемых Белых книг (White paper), разрабатываемых именно в Лондоне на правительственном уровне. Белая книга 1930 года занимает определенное место среди методов ликвидации и предупреждения кризисов этноконфессиональных отношений в Палестине.

Палестина, Великобритания, арабо-еврейская конфронтация, Белая книга.

На рубеже 1920–1930-х годов ситуация в Палестине продолжала оставаться крайне напряженной. Основным фактором, оказавшим влияние на обстановку в отмеченный период, стали беспорядки августа 1929 года. Эти события, именуемые нередко «арабским восстанием», по своей сути, масштабности и зоне распространения являлись продолжением эскалации арабо-еврейской конфронтации начала 1920-х годов.

Министерство по делам колоний, основываясь на официальном обращении Верховного комиссара Палестины Дж. Чэнселора, объявило о создании 14 сентября 1929 года для определения причин беспорядков специальной следственной комиссии во главе с У. Шоу, которого несколько позже сменит Дж. Хоуп Симпсон.

© Шандра А.В., 2014